

ОКТАБРЬ СЕМНАДЦАТОГО: БЕЗ ИЛЛЮЗИЙ

Павел Можейко
Пинск, Беларусь

В статье рассматривается октябрьская революция 1917 года, и ее значение в общемировом историческом процессе.

Ключевые слова: *Октябрьская революция, Булгаков, Собачье сердце, христианская парадигма*

Все «прогрессивное» человечество готовится отметить столетие Великой Октябрьской Революции или, как говорили большевики в первые десять лет после захвата власти, – «октябрьского переворота». Давно пора расставить акценты над событиями семнадцатого года и чередой тех изменений, которые были вызваны этой роковой для многих стран и народов революцией или переворотом. Кому как больше нравится.

Только наивные люди считают, что революции начинаются спонтанно, по канону, изложенному «великим вождем, который и сейчас живее всех живых» – «верхи не могут, а низы не хотят и выходят на улицу». [1, с. 301]. Для любого удавшегося или неудавшегося переворота нужны, кроме руководителей такой акции, деньги, точнее, много денег. Вполне очевидно, что партийные взносы немногочисленной на то время партии большевиков не могли решить проблему финансирования. Да, были удачные «эксы», (сам будущий генеральный секретарь не чурался таких мероприятий), были и щедрые меценаты, но для того, чтобы комфортно жить в Цюрихах и Лондонах не работая, необходимо немало средств. Отстаивая интересы трудящихся, партийная верхушка большевиков паталогически не любила трудиться. Но деньги были найдены... Тем более, их потребовалось значительно меньше, чем ожидалось. Помогла частично решить эту проблему Февральская революция. Или переворот? Опять возникают знакомые вопросы: откуда средства и кто организатор?

Вернемся все-таки к основной теме нашего исследования. Захватив власть, игнорируя итоги выборов в учредительное собрание, большевики используют уже ранее апробированные методы удержания власти, которые использовались в частности французскими революционерами, только идут значительно дальше. Детской шалостью кажется террор якобинцев по сравнению с красным террором. Во время революции 1789–1799 годов во Франции преследовали дворян, приняли новый календарь, запретили было христианство, затем многие «пламенные революционеры» своими соратниками были отправлены на гильотину. Все эти Мараты и Робеспьеры и в подметки не годятся «заплечных дел» мастерам Ленину и Сталину, не считая множество их последователей рангом пониже. Абсолютно не прав Гегель, утверждавший, что история повторяется дважды: первый раз в виде трагедии, второй — в виде фарса. Большевики повторили историю не в виде фарса, а в виде ранее невиданного ужаса.

Были и достижения у советской власти, никто этого не отрицает. В заслугу большевикам и Сталину ставят, прежде всего, индустриализацию, ссылаясь на приписываемые Черчиллю слова, неохотно упоминая массовые репрессии, коллективизацию и Гулаг. Все завоевания на «стройках социализма» приписывались вождям. Хотя Господь предупреждал человечество в лице Моисея о том, что ждет тех, кто создаст себе кумира [4, Исх. 20, 4–5]. Ошибки и провалы объяснялись происками врагов и, что случалось крайне редко, неумышленными ошибками, «головокружением от успехов». Что поделаешь: «Лес рубят – щепки летят». Другое дело, что за этими щепками

стоят миллионы сломанных судеб, об этом советский человек не должен был задумываться, тем более знать размах репрессий. Так все-таки «хомо советикус» был создан, точнее – воспитан или нет? Новый тип человека хорошо показал Булгаков в своем произведении «Собачье сердце» [2]. Правда, автор произведения предложил выбор пока небольшой, все, что было в наличии на тот момент – старый большевик Швондер и мужающий, набирающий политический вес и силу пролетарий Шариков. Ну, так впереди были еще десятилетия продолжения эксперимента. И появился советский человек в большинстве своем беспринципный конформист, желающий осчастливить все человечество. Часто, правда, забывающий о своей стране. Интернационалист, без спроса вмешивающийся во внутренние дела чужих стран, порывающийся облагодетельствовать весь мир, правда, не могущий одеть и накормить себе подобных в своей стране.

Нельзя пройти мимо темы Великой Отечественной войны. Очень часто преступления большевизма пытаются оправдать грядущей угрозой со стороны Запада. Нужно обладать способностями пророка, чтобы безошибочно предсказывать ход исторических событий. Хотелось бы напомнить тем, кто стоит на этой позиции, что именно большевики обещали на горе всем буржуям раздуть мировой пожар. И единомышленников долго не искали: нашли себе единомышленников среди тех, кто утверждал превосходство арийцев, над другими народами. Пусть и не среди коммунистов, но политически близких. Вторая мировая война началась не после «Мюнхенского сговора», а после соглашения Гитлера и Сталина в августе 1939 года в Москве, почему-то называемого пактом Молотова – Риббентропа. Страсть большевиков к военному переустройству мира – это закономерность. После Сталина уже Хрущев поставил человечество на грань ядерной войны. Из истории мы знаем, что когда в стране экономическая стагнация, нищета и неустроенность, а соседние страны не испытывают таких проблем, возникает искуса развязать победоносную войну, объяснив все беды и неурядицы происками врагов.

Прошли десятилетия, но народы, которые побывали в лапах «серпасто – молоткастого» молоха не только как страшный сон вспоминают его заботу, но и «в благодарность» запретили использовать коммунистическую символику не только на официальном уровне, но даже в быту.

Вне всякого сомнения, непреходящее значение октября 1917 состоит, прежде всего, в том, что огромная страна Россия опять показала всему цивилизованному человечеству пагубность социальных экспериментов, проводимых изначально из благих намерений библиотечными теоретиками и заканчивающихся непредсказуемо и страшно. Чаадаев отмечал: «Иногда кажется, что Россия предназначена только к тому, чтобы показать всему миру, как не надо жить и чего не надо делать» [3].

Потом еще много событий будет проходить под красными знаменами социализма и коммунизма: нацистская диктатура в Германии и «культурная революция» в Китае, Че Гевара и Пол Пот. Ким Чен Ир, наконец.

1. Ленин, В.И. Маевка революционного пролетариата / В.И. Ленин. ППС, изд.5 – М. : Правда, – Т. – 23. – С. 297– 305
2. Булгаков, М.А. Собачье сердце / М.А. Булгаков. – М. : Азбука, 201. – 384 с.
3. Чаадаев, П.Я. Философические письма. Апология сумасшедшего / П.Я. Чаадаев. – М. : АСТ, 2011. – 256 с.
4. Библия. – Минск , PICORP, 1996. – 1067 с.